

КОРЖИХИНА Т.П., СЕНИН А.С.

ИСТОРИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ. М.; ИНТЕРПРАКС, 1995.

Подготовленная преподавателями Историко-архивного института РГГУ книга выпущена в рамках программы "Обновление гуманитарного образования в России" и адресована студентам и аспирантам в качестве учебного пособия по предмету, само существование которого признано сравнительно недавно, но который уже успел стать темой острых идеологических баталий. Появление едва ли не первой обобщающей работы по истории российской государственности (преимущественно последних двух веков) следует приветствовать хотя бы как факт "прохождения "публицистического этапа" в понимании существа проблемы" (с. 5). Авторы анализируют государственность по четырем компонентам: "Во-первых, это форма государства, форма государственного устройства; во-вторых, это государственная машина, государственный аппарат, механизм управления страной; в-третьих, это государственные служащие, чиновники, бюрократия, "кадры", заполняющие этот механизм; в-четвертых, это национальное самосознание, идеология, главенствующая в обществе в данный период... Эти четыре компонента присутствовали всегда в любом государстве — и при фараонах и при социализме, хотя имели разный облик" (с. 7).

Однако сами компоненты рассматриваются не столько в качестве "инструментов" анализа, сколько как "составляющие" процесса эволюции российской государственности; причем последняя предстает как органическая целостность, неизменная в своих сущностных основаниях от Ивана III до наших дней. Особую роль здесь играют "геополитические факторы становления и развития", природно-климатические факторы и их влияние на специфику русского исторического процесса. Привычный же "коррелят" государства в западноевропейской традиции — гражданское общество — оказывается не более чем его предпосылкой: "Сущность гражданского общества такова, что оно нуждается в силе, препятствующей его распаду (закату, разложению), особенно когда общество расколото. В истории любой страны бывали времена, когда сохранение общества через идею государственности было важнее, чем какие-либо классовые или партийные разногласия" (с. 190). Даже если признать, что "Россия никогда не была частью европейской цивилизации, так как абсолютное большинство ее население в повседневной жизни никогда не руководствовалось идейным багажом Великой французской революции и протестантской этики в качестве мотивации к труду и богатству" (с. 21), а Российская империя была "своеобразным союзом народов, огромной, естественно сложившейся общностью людей, в которой различные народы и культуры научились жить вместе" (с. 59), это вряд ли может обосновать появление на страницах книги фраз, заставляющих вспомнить веберовское предостережение насчет пророка за кафедрой: "Россия конечно же возродится, но строить заново большое многонациональное государство в Евразии без массовой героической жертвенности невозможно. За амбиции нынешних политиков придется платить нескольким поколениям россиян" (с. 59).

Во второй главе представлены основные этапы образования Российской империи в ее исторических границах и характер управления национальными окраинами (в Финляндии и Царстве Польском, включая конституционный опыт 1815-1830 годов, на Кавказе и Закавказье, а также в отношении со среднеазиатскими государствами).

Третья глава посвящена теме самодержавной монархии, при этом особый интерес вызывает вопрос о пределах полномочий императора и, соответственно, отличий самодержавной и деспотической форм правления, как они обсуждались российским правоведом XIX века А.Д.Грановским и Н.М.Коркуновым (с. 64-65). Значительное место отведено государственной символике и оформлению монаршей власти (титулованию, порядку престолонаследия и т.д.).

В четвертой главе "Государственный аппарат: учреждения и чиновники" справедливо отмечаются заслуги М.М.Сперанского в разработке и осуществлении реформаторских начинаний 1801-1811 годов (учреждение Государственного Совета, министерской системы, Комитета министров: в том числе и законодательного обеспечения внутреннего функционирования государственного аппарата). Внимание исторически ориентированного социолога несомненно привлечет истолкование Сперанским понятия "самодержавное" применительно к государству как суверенное" (с. 62) и выполненная под его руководством к 1830 году кодификация законодательства империи (составление первого Полного собрания законов). Подробно рассмотрены порядок поступления на службу, условия карьеры и экономическое положение чиновников. К сожалению, из поля зрения исчез чрезвычайно любопытный эпизод с неудачной попыткой Сперанского ввести экзамены на чин на рубеже 1800-1810 годов, с чем не в последнюю

очередь связаны его отставка и ссылка, а также появление "Записки о древней и новой России" (1811) Н.М.Карамзина, в которой авторы усматривают предвосхищение будущей триединой формулы Уварова "православие, самодержавие и народность" (с. 133).

Государственной идеологии как "совокупности идей, с помощью которых существующий политический режим обосновывает свое право на власть и которыми он руководствуется в своей повседневной деятельности" (с. 122), посвящена пятая глава. Здесь проанализированы главные этапы эволюции этой идеологии от полемики Иосифа Волоцкого и Мила Сорского, теории "Москва — третий Рим" Филофея и "Правды воли монаршей" Феофана Прокоповича до славянофилов и К.П.Победоносцева. Поскольку вопрос о правовых основаниях властных действий и полномочий авторы относят к области идеологической, логичным оказывается рассмотрение именно в этой главе как кодификационной деятельности второго отделения Собственной Е.И.В. канцелярии во главе со Сперанским (рубеж 20-30-х гг. XIX в.), так и "Основных государственных законов" (апрель 1906 года), закрепляющих законодательные уступки самодержавия в ходе первой русской революции. Речь идет о создании выбранного представительства — Думы, ограниченной Государственным Советом, преобразованной в верхнюю палату парламента. Авторы справедливо обращают внимание на статью 87 "Основных законов", позволявшую императору принимать законы в обход Государственной Думы, но нигде не упоминают о сословно-пропорциональной, неравной системе представительства (многоступенчатые выборы "по куриям"). Не затронул вопрос о том, насколько эти ограничения позволяют говорить о начале трансформации абсолютистской монархии в конституционную. В силу упомянутого "ограничивающего" подхода крушение самодержавия объясняется не социальными причинами, а в конечном счете тем, что оно "не сумело выдвинуть новой, привлекательной хотя бы для власть имущих и части интеллигенции, государственной доктрины" (с. 137), а также ослаблением связи самодержавного устройства с народным сознанием (со ссылкой на авторитет С.Л.Франка — с. 86, 137). А что же тогда другие компоненты государственности — аппарат и чиновники? В общем виде падение абсолютизма объясняется скорее в пределах модернизационной парадигмы: "Основной причиной краха империи стала неспособность династии найти адекватный ответ на вызов времени и согласиться на эволюционный путь реформирования политической системы" (с. 9-10). Это верное положение из вводной части не получило в книге достаточного развития и подтверждения.

В самой обширной шестой главе речь идет о пролетарской диктатуре. Авторы рассматривают советскую систему как форму российской государственности, что исторически правомерно. Вместе с тем следует признать: своеобразие "административно-командной системы управления" может быть выделено при историко-социологическом анализе, где наряду с представленной историко-юридической континуальностью должен быть подчеркнут именно момент прерывности. Отказ авторов использовать понятие "тоталитаризм" при анализе советского общества даст возможность его "имманентного", внутреннего описания как особого типа общественного устройства, формы государственности, а не как мутации или отклонения от "нормального" хода развития. Сам феномен "государственности" обретает во второй, "советской" части книги уже не столько "органические", натурализованные, сколько "конструктивистские", собственно социологические черты. Для периода 1917-1920 годов наиболее характерным авторы считают феномен поглощения государством как "наиболее концентрированной формы политической власти" всех других элементов политической системы. В то же время отмечаются двойственные процессы в развитии этой тенденции, когда "один был направлен на развитие прямой демократии и самоуправления трудящихся, другой — на усиление и укрепление государства" (с. 164). Перерождение системы Советов в однопартийную диктатуру (диктатуры пролетариата и диктатуру над пролетариатом) не был результатом изначальной злонамеренности большевистского руководства. Причина кроется в несоответствии ленинской идеи "государства-коммуны" (закрепленной Конституцией РСФСР в июле 1918 года) реалиям послереволюционной политической жизни страны, в низкой политической культуре населения и в декларируемом преодолении в "низовой" советской демократии принципа разделения властей — сращенности законодательных и исполнительных функций в органах новой власти (с. 165-170). Следствием конституционно-правовой "недостаточности" системы становится политическое перераспределение полномочий в пользу высших органов исполнительной власти ("главкизм") и партийных комитетов в центре и на местах.

Ведущая тема седьмой главы — становление советского федерализма (1917-1924 годы), который исторически оказался переходным типом отношений от унитарно-имперских к нынешним суверенным (уже хотя бы поэтому советская государственность не исчерпывается "без остатка"

российской). Степень федерализации, даже сведенная в сталинскую эпоху к чистой декоративности, выступила в роли инструмента построения нации из этнической общности, ибо, как замечают авторы, " в определенном смысле не нация создает государство, а государство конструирует нацию" (с. 189).

Главы восьмая и девятая касаются проблем устройства государственного аппарата — административно-командной системы управления — и обслуживающей его советской бюрократии — номенклатуры. В качестве главного признака этой системы определяется подмена лозунга "власть трудящихся" на лозунг "власть для трудящихся" (с. 215). Картина постепенного сокращения полномочий советских органов в пользу исполнительных и особенно партийных оставляет, однако, неразрешимым вопрос о возможности реализации идеала "социалистического самоуправления народа", полновластия советов, предстающих в книге в виде нереализовавшегося шанса. Сходным образом важным, но явно неполным представляется объяснение бюрократического перерождения номенклатуры наплывом "стихии мелкобуржуазной психологии" в ходе индустриализации или рекрутированием партийных новобранцев, а затем и высшей бюрократии позднесоветского периода (в том числе по социальному происхождению) из маргинализованной крестьянской массы. Определение реального социализма как смешанного общинно-корпоративного (колхозы) и индустриально-корпоративного строя во главе с правящим слоем, организованным наподобие самодержавной иерархии чиновников, по наш взгляд, недостаточно объясняет переход номенклатуры "от властных отношений к собственническим" (подзаголовок девятой главы), хотя перспективным выглядит намеченное здесь же сопоставление "советской модернизации" с новоевропейским "первоначальным накоплением" (с. 20).

Заключительные главы, посвященные эволюции советской идеологии и проблемам российской государственности после "ликвидации" СССР (книга закончена в мае 1994 года), вновь сопрягают вопросы модернизации, идеологии и удержания государственной формы властной элитой: "Как и самодержавие в свое время судорожно цеплялось за отжившую свой век идеологическую доктрину и тем привело страну к пропасти семнадцатого года, так и советская власть, переродившись в авторитарную систему с государственной идеологией, не сумела скорректировать ее и рухнула так же быстро и почти бескровно" (с. 295).

В целом рецензируемая книга написана в каноне учебника по истории российского и советского чиновничества и государственной идеологии.

Учебное пособие по развитию российской государственности, представляющее ее главным образом в историко-правовом ключе, безусловно, будет полезно аспирантам и студентам-обществоведам (равно как и гуманитариям вообще) в качестве обстоятельного и в то же время компактного справочника.

А.Н.ДМИТРИЕВ аспирант
Европейского университета в Санкт-Петербурге